

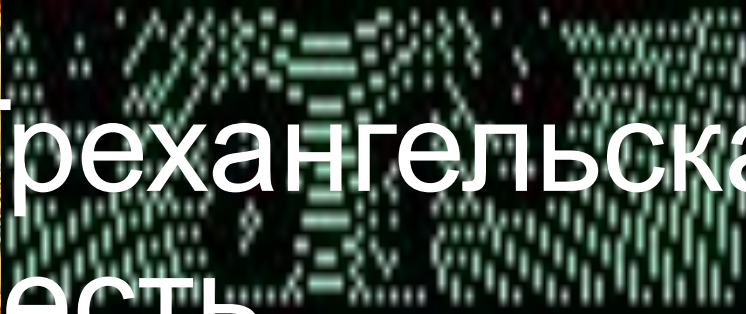
1888 год в истории АСД

*Краткая история
вопроса*

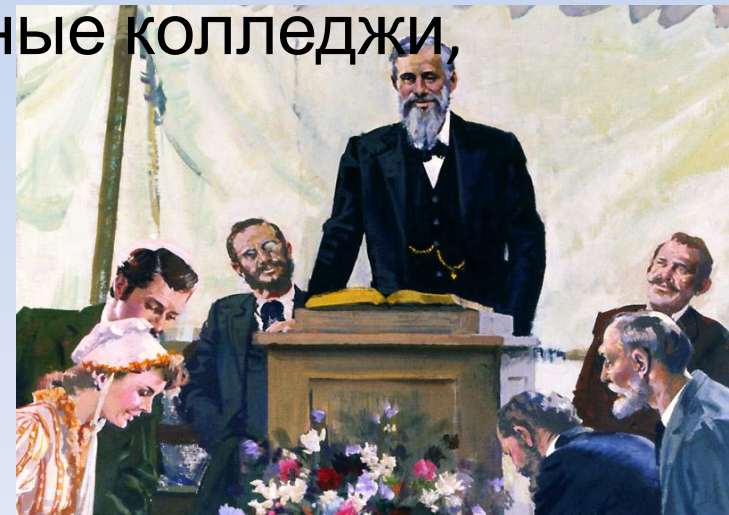
Трехангельская весть

- Возрос интерес к независимому “движению” в лоне Церкви АСД, именуемого как “Комитет вести 1888 года”.
- Только коллективное покаяние – утверждает “Комитет вести 1888 года”.
- Мнение Виланда и Шорта противоречит официальной позиции Церкви, занимаемой руководителями ГК и богословами-адвентистами. Весть была принята.

отношении Церкви к вести, 1888 года:

- Новые руководители ГК О. А. Олсен (1888-1897) и Джордж А. Ирвин (1897-1901) с пониманием отнеслись к настоятельным просьбам Е. Уайт предоставить Ваггонеру и Джоунсу самую широкую трибуну.
- В их распоряжении были все возможные пути воздействия на церковное сознание: уроки Субботней школы, кафедры молитвенных домов, семинары служителей, церковные колледжи, издательства.

А. Сполдинг, известный историк церкви АСД, который, признавая факт конфронтации, имевшей место в 1888 году, приходит к выводу, что в целом церковью была одержана победа, и весть о праведности через веру, в конечном счете, не была отвергнута.

Arthur W. Spalding. Captains of the Hosf. Washington, D. C.: Review and Herald, Pub. Assn., 1949.

Вызов, брошенный Виландом и Шортом в 1950 году

Вернувшись из Африки, они представили Генеральной Конференции свою рукопись “Новый взгляд на 1888 год” (1888 Re-examined).

Основные претензии к официальной Церкви со стороны руководителей “Комитета вести 1888 года”?

- Был отвергнут “громкий клич” третьего ангела, “новый свет”, ниспосланный Богом для последнего поколения живущих на земле. См. Виланд, Шорт. *Новый взгляд*, с. 20-21.
- Виланд и Шорт заявляют: “Если же мы до сих пор не получили Святой Дух в силе позднего дождя и громкого клича, то это есть ясное доказательство того, что мы отвергли Божью весть”. Там же, с. 76.

- По мнению Виланда и Шорта , в 1888 году впервые прозвучало послание четвертого ангела из 18 главы Откровения, что, в свою очередь, “должно было стать благословением, беспрецедентным со дня Пятидесятницы”. *Там же, с. 65.*
- Корпоративное покаяние. Вина руководителей Церкви в 1888 году.

A religious painting, possibly a detail from a larger work, showing two men. The man on the right is older, with a long, dark beard and a white head covering with a red sash. He has a shocked or shouting expression, with his mouth wide open. The man on the left is younger, with dark hair and a beard, wearing a dark robe. He looks towards the older man with a serious expression. The background is a soft, hazy landscape.

“Пока не наступит
покаяние, мы
обречены
повторять грехи
наших отцов”.

Там же, р. 77.

Все это звучит настолько серьезно, что вызывает определенное чувство тревоги за Церковь и ее будущее. И потому резонно задать вопрос: насколько объективно изложена проблема членами “комитета вести 1888 года”?

1. Критикуют так называемую официальную точку зрения, согласно которой весть Ваггонера и Джоунса не была чем-то новым для Церкви. *См. Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 61-65.*
2. “Господь желает, чтобы все мы были учениками в школе Христа... Бог дарит через своих избранных (Джоунса и Ваггонера) драгоценные жемчужины истины, так необходимой в наше время. Бог очистил истины от налета заблуждений, поместив их в соответствующий контекст... Братья, Бог предлагает бесценный свет своему народу. Я не называю это новым светом, хотя многие, как ни странно, считают, что это **НОВЫЙ СВЕТ**”. *EGW, MS 8a, Oct. 21, 1888, EGW, MC 37, n. d. 1890.*

Так, в одном из своих выступлений она заметила: “Вы знаете, что драгоценный свет воссиял над законом Божиим после того, как в связи с этим законом была представлена праведность Христа. Доктор Ваггонер открыл вам драгоценный свет, не новый, а древний, утерянный из виду многими, но ярко воссиявший вновь”

EGW, MS 15, November, 1888.

Где-то месяц спустя после Миннеаполисской конференции Е. Уайт вновь возвращается к этой теме. “Пастор Ваггонер, - писала она, - обрел особое благословение, ясно излагая и представляя свои взгляды на вопрос об оправдании по вере и праведность Христа в отношении к закону. Это не был новый свет; это был старый свет, помещенный в соответствующий контекст третьей ангельской вести” *EGW, MS 24, Dec. 1888.*

Постоянный акцент Е. Уайт на том, что весть Ваггонера и Джоунса не была новым светом, вовсе не означает, что в богословской позиции этих служителей не было “новых” идей. Восхищаясь вестью о праведности через веру во Христа, проповедуемую Ваггонером и Джоунсом, Е. Уайт в то же время ясно давала понять, что она не во всем была согласна с самими вестниками.

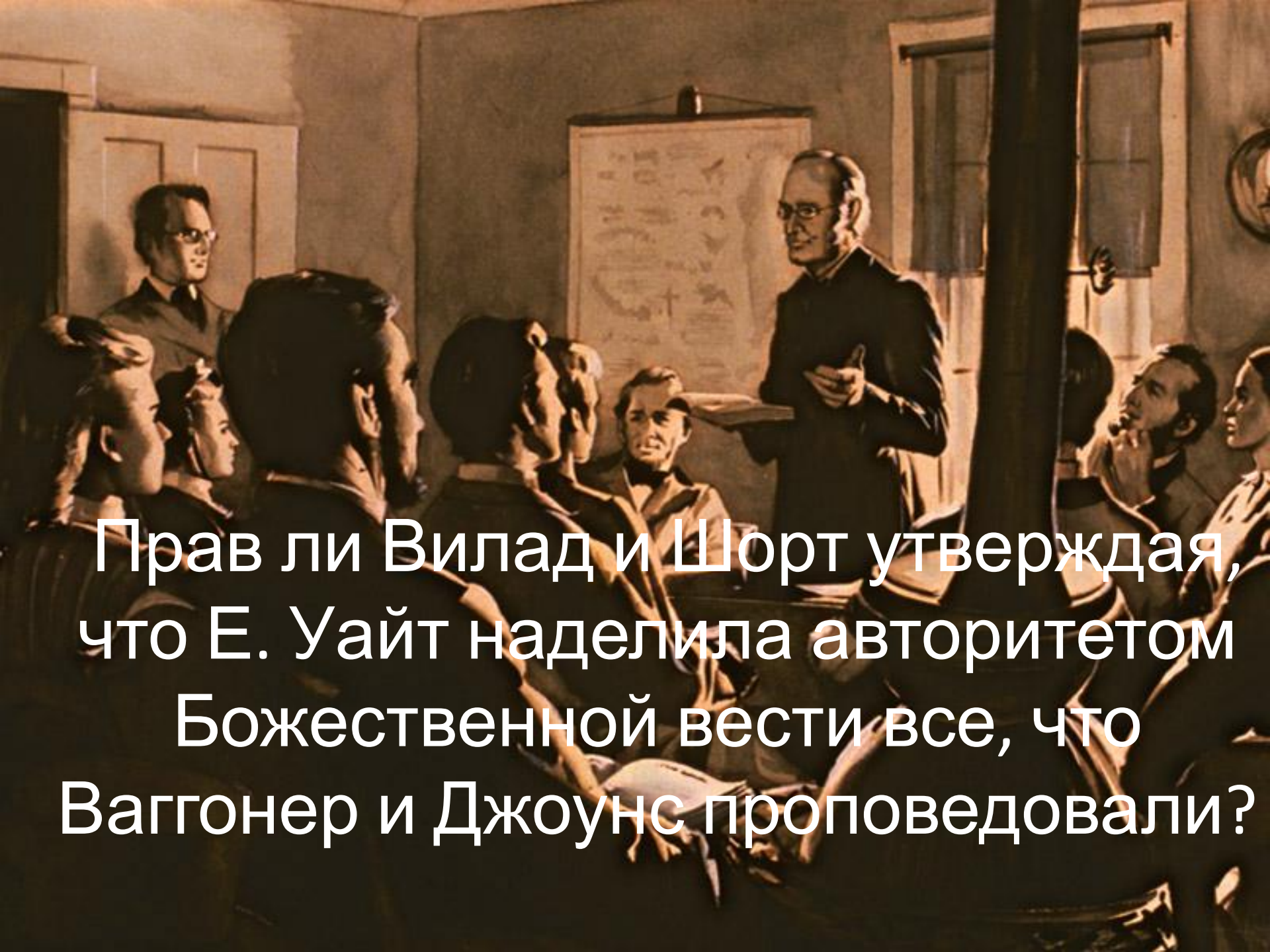
В какой степени Е. Уайт поддерживала Джоунса и Ваггонера?

Начиная со второй половины 80-х и на протяжении 90-х годов она неоднократно подчеркивала, что Джоунс и Ваггонер - “особые вестники”, посланные самим Богом, чтобы исправить путь ориентированной на закон Адвентистской Церкви.

“Господь в своей великой милости послал драгоценную весть своему народу через пасторов Джоунса и Ваггонера. Целью этой вести было с еще большей силой и убедительностью возвысить перед миром распятого Спасителя, принесшего себя в жертву за грехи всего мира”

EGW, TM, 91-92. См. Также письмо Е. Уайт О.А. Олсену 1 мая 1895 г.

Прав ли Виллад и Шорт утверждая,
что Е. Уайт наделила авторитетом
Божественной вести все, что
Ваггонер и Джоунс проповедовали?

В одном из писем Батлеру Е. Уайт писала об “ангеле”, который простирал руки свои к Ваггонеру и Батлеру и говорил, примерно, следующее: “Ни тот, ни другой не имеют ясного света на вопрос о законе; позиция обоих несовершенна”.

EGW, to G. Butler, Oct. 14, 1888.

В начале ноября 1888 г. Е. Уайт, обращаясь к делегатам Миннеаполисской конференции, подчеркнула, что некоторые выводы Ваггонера по вопросу о законе в Послании к Галатам “не совпадают с моим пониманием этого вопроса”.

Чуть позже она
заметила, что “не
считает правильным
ряд толкований
Священного
Писания,
представленных
доктором
Ваггонером”

EGW, MS 15, Nov. 1888.

В январе 1889 года в “Знамениях времени” Ваггонер пытался доказывать, что Христос не мог согрешить.

E. Waggoner, “Signs of the Times”, Jan. 21, 1889, p. 39.

В своей книге “Христос и Его праведность” Ваггонер открыто проводит полуарианскую позицию во взгляде на Божественную природу Христа, когда он пишет: “Было время, когда Христос произошел и исшел от Бога, ...хотя время это настолько далеко уходит в вечность, что для нашего ограниченного познания Христос практически безначален”.

E. Waggoner, “Christ and His Righteousness”, Oakland, 1890, pp. 21-22.

- Конечно же, ни с той, ни с другой позицией Е. Уайт согласиться не могла.
- Не могла она согласиться и с явными нотками пантеизма, которые начинают проскальзывать в его исследовании Послания к Евреям в 1897 году.
- На сессии ГК в 1899 году он утверждал, что думает “жить вечно”, поскольку есть только “одна жизнь” (Божья) во вселенной и эта жизнь может быть “явлена в нашей смертной плоти” теми, кто принял Христа

E. Waggoner, 1899 GCB pp. 80, 53 Cp. idem “The Glad Tidings”, Oakland, 1900, p. 92.

К 1894 году Ваггонер вместе с Дождоунсом и Прескоттом впали в крайность отвержения всякой человеческой организации, признавая лишь прямое руководство каждой личностью Святым Духом. Учитывая подобный субъективизм и все возрастающую тенденцию к подчеркиванию идеи пребывания в Боге и Бога в человеке, сближение Ваггонера и Джоунса в начале XX столетия с Джоном Келлогом становится вполне объяснимым.

“Именно церковь, - утверждают Виланд и Шорт, - повинна в том, что вестники оставили ее”.

Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 138-140.

Но человек волен выбирать свой путь. Перекладывать свою вину на других, освобождая кого-то от всякой ответственности за свои действия, есть первый признак создания культа очередного святого.

Е. Уайт прекрасно понимала, где лежит корень проблемы, когда в своих многочисленных письмах, адресованных Джоунсу в период его отступления от Церкви, с поистине материнской любовью она призывала его “смирить свое я”, “возвысить те принципы праведности”, которые он проповедовал, подчинить свою жизнь Святому Духу, в смирении и кротости полагаться только на Иисуса.

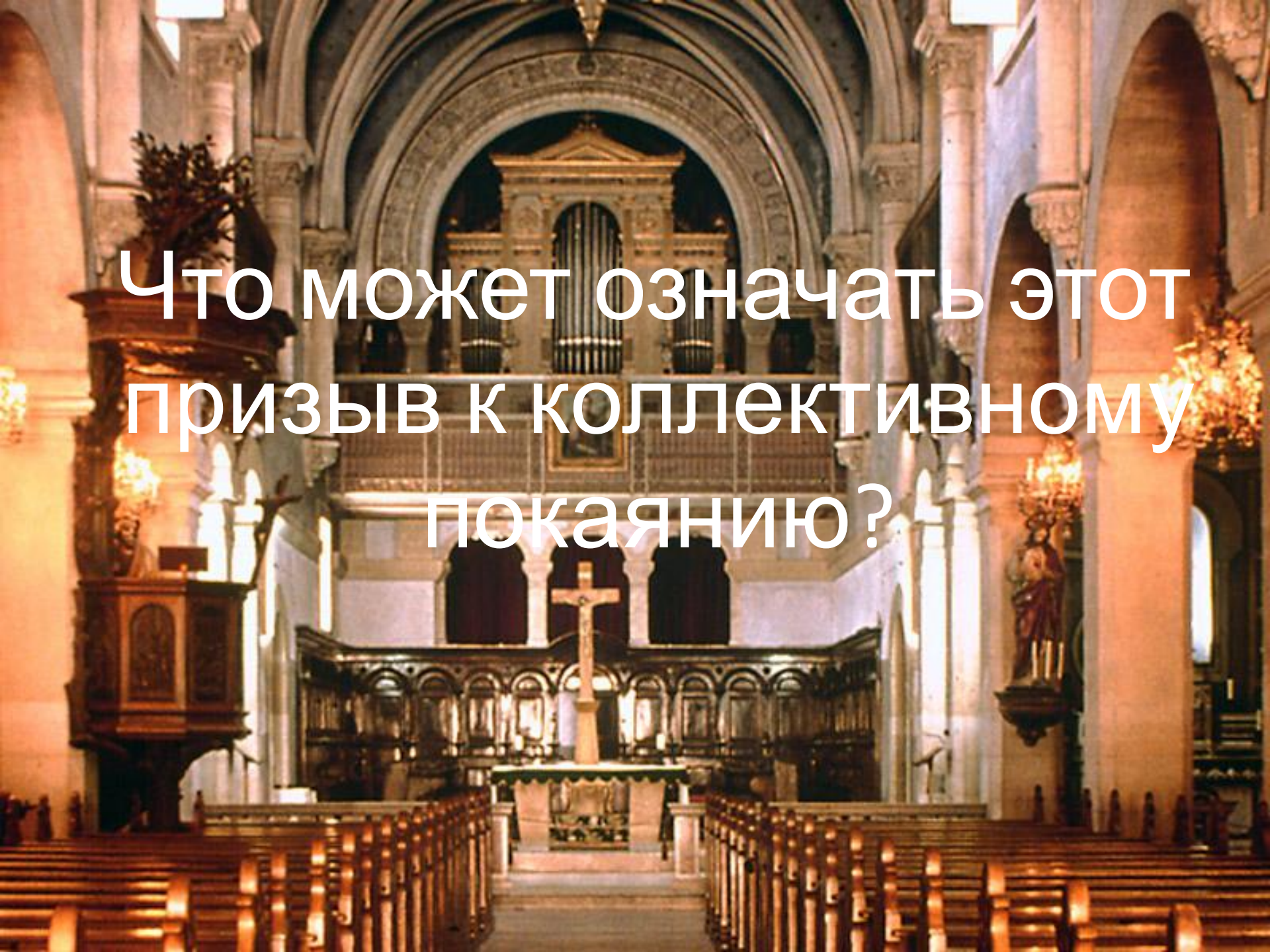
“Самовозвышение - самая большая опасность для тебя, - писала Е. Уайт. - Оно заставляет тебя слишком много мнить о себе. Ты полагаешься только на свою мудрость, а это всегда неразумно”

E. White, letter, July 5, 1906.

***Призыв к
коллективному
покаянию***

“Лучшее, что может произойти для окончательного и успешного провозглашения последней вести, - утверждают Виланд и Шорт, - это покаяние церкви, которая в таком случае не только будет с кристальной ясностью проповедовать весть, но и явит плоды этой вести”

Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 241.

The image shows the interior of a Gothic cathedral, viewed from the nave looking towards the altar. The architecture features high, pointed arches and ribbed vaulting. In the background, a large, ornate organ is visible within a high, arched niche. Below the organ, a wooden choir screen with a central cross is positioned. The altar area is further back, with a large cross on the wall behind it. The foreground is filled with rows of dark wooden pews. The lighting is warm and focused on the central aisle and altar area.

Что может означать этот
призыв к коллективному
покаянию?

- Прежде всего то, что нынешнее поколение адвентистского народа в неменьшей степени повинно в произошедшем более 100 лет тому назад, чем непосредственные участники тех событий.
- Мы сегодня виновны в отступничестве, в отвержении, и потому должны покаяться.
- Каким образом мы, живущие в конце XX столетия, можем быть виновны в том грехе, который мы не совершали?
- Каким образом вина наших предшественников становится нашей?

- Если мы повинны во “грехах” тех, кто встал в оппозицию вести в 1888 году, не несем ли мы тогда вину и за тех, кто в свое время встал в оппозицию Лютеру, кто побивал первомученика Стефана камнями, кто пригвоздил ко кресту Сына Божия?
- Не виновны ли мы во грехах народа Божия в ветхозаветней истории?
- Не лежит ли на нас вина за самый первый грех на земле, совершенный Адамом?
- Если да, то не это ли имеют в виду Виланд и Шорт, когда заявляют: “Мы чувствуем себя потенциально виновными в “грехах всего мира” Там же. с. 230.

Не приближаемся ли мы, рассуждая подобным образом, к августинианской идее “первородного греха”, в котором повинно все человечество благодаря генетическому присутствию Адама во всех последующих поколениях.

Они используют тот же текст Рим. 5:12, что и Католическая Церковь в защиту идеи “первородного греха”.

- Совершенно недопустимо во свете этого принципа смотреть на все содержание Библии во свете Рим. 5:12, игнорируя тем самым сотни библейских текстов, свидетельствующих о личной ответственности грешника за совершаемые им грехи. (См., например, Иер. 17:10; Откр. 22:12; Иер. 3:13; Иез. 18:20-30).
- Истолкование в Рим. 5:12 восточными отцами церкви как “потому что” более точно отражает ход рассуждений Павла, нежели латинский перевод “в нем”, который привносит в Библейский текст совершенно чуждую ему идею.

- Е. Уайт никогда не поддерживала идею коллективного покаяния. В этой связи совершенно непонятно обращение Виланда и Шорта к Е. Уайт в поддержку своей позиции⁴⁵. В цитируемых ими отрывках из статьи Е. Уайт в Review and Herald, Apr. 16, 1901, нет даже намека на передачу вины из поколения в поколение и необходимость коллективного покаяния.

Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 91.

Заключение

- Во-первых, их попытка представить весть Ваггонера и Джоунса о праведности через веру, как уникальную и неповторимую, не соответствует позиции непосредственных участников Миннеаполисской конференции. Как Ваггонер и Джоунс, так и Е. Уайт рассматривали весть о праведности через веру как неотрывную составляющую общего достоинства христианской Церкви.

- Во-вторых, тот факт, что Е. Уайт поддерживала "весть" в 1888 году и всячески содействовала ее провозглашению в последующие годы, вовсе не означает, что она разделяла с "вестниками" все их взгляды. Призыв Виланда и Шорта к "реабилитации" пострадавших от Церкви "вестников" означает возврат на богословскую арену тех крайних взглядов, которых придерживались Ваггонер и Джоунс в целом ряде вопросов.

- В-третьих, призыв к коллективному покаянию, на котором настаивают Виланд и Шорт, расходится с традиционным адвентистским пониманием природы человека и греха, и отражает скорее августинскую позицию, основанную на идее первородного греха.

Подведя итог сказанному, хотелось бы призвать читателей занять сбалансированную позицию в этой затянувшейся дискуссии по вопросу о роли Миннеаполисса в понимании природы спасения.

Вскрывая законническую ориентацию Церкви доминнеаполисского периода, мы, вместе с тем, чрезмерно акцентируя "праведность через веру" легко можем уклониться в сторону "дешевой" благодати, исключаящей всякое участие человека в спасительном процессе.

Священное Писание не противопоставляет оправдание освящению, благодать - закону, веру - делам, и потому всякая попытка смещения акцентов с одного на другое, совершенно искусственна и чревата опасностью впасть в ту или иную крайность.

Гений Миннеаполисской конференции в том, что две половинки сотериологического процесса закон и благодать, оправдание и освящение были соединены воедино. Именно это единство закона и благодати, веры и дел, и венчает третью ангельскую весть (Откр. 14:12), которую мы призваны возвестить миру, объединенные в духе братской любви, смирения и посвящения.